

Научная статья
УДК 130.2.
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-3-42-48

ОПЫТ КРИТИКИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

© **Жамсаев Михаил Батожапович**

кандидат философских наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mzhamsaev@bk.ru

© **Чагдурова Эржена Дондобовна**

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
chagd60@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется анализ взглядов русских философов о путях развития России через критическое осмысление достоинств и недостатков западноевропейской цивилизации, что вновь приобретает актуальность в условиях нового противостояния России и Европы. Представители славянофильства пишут о духовной нищете европейцев, порожденной католическим христианством, оправдывающим все, что угодно власти. В. С. Соловьев противопоставляет европейскую категорию «человекобога», как крайнюю степень эгоцентризма, Богочеловеку, утверждает особый путь России, призывает ориентироваться на традиционные ценности и не пытаться стать Европой. Представители западничества также призывали, используя опыт Европы, идти собственным путем. Авторы, обращая внимание на специфику становления русской цивилизации, на гибкость и толерантность культуры России, призывают в современной ситуации к объективному анализу и взвешенному диалогу со странами Запада.

Ключевые слова: социальная философия, русская философия, славянофильство, западничество, Западная Европа, Россия, человекобог, Богочеловек.

Для цитирования

Жамсаев М. Б., Чагдурова Э. Д. Опыт критики Западной Европы в русской философии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 3. С. 42–48.

Гибридная война, которую развязал сегодня Запад против России, — пример этической несостоятельности политической элиты США и Западной Европы. Апеллируя к нормам гуманитарного права и гуманистической этики, западные политики, по сути, дискредитируют их смысл. «Демократические ценности» все больше тускнеют в свете политических эксцессов в этих странах.

Былое восхищение западными ценностями, которое было в России и СССР в начале перестройки, можно сказать, сошло на нет. Все чаще слышится критика Запада, акцентирующая морально-этические аспекты европейских реалий. В этой ситуации для того чтобы понять, насколько изменилась сущность культурно-политического дискурса Запада и России, правильно было бы, на наш взгляд,

обратиться к историческому опыту русской культуры и философии. Это нас возвращает к уже традиционному спору о путях развития России. Спор, начатый славянофилами и западниками, вновь актуален в наши дни.

Самобытная русская философская традиция возникает в начале XIX в. И одним из первых ее образцов является творчество П. Я. Чаадаева. Первое философское письмо, опубликованное им в 1836 г. в журнале «Телескоп» [1], сразу же разделило русскую общественность на западников и славянофилов. Сам Чаадаев пишет это письмо с прозападных позиций, критикуя болезни русского общества. Примечателен тон этого письма, он содержит крайне оскорбительные для русской нации высказывания, отрицающие историческое значение русского народа, утверждающие бесплодие русской культуры и клеймящие православие как инструмент рабства. Мы знаем, что на эту публикацию последовала незамедлительная реакция со стороны правительства и русской общественности. Еще раз отметим, что при всей прогрессивности идей, высказанных Чаадаевым, тон его письма был оскорбительным для россиян. Можно понять гнев и обиду Чаадаева — он как ветеран Отечественной войны 1812 г., близкий друг многих декабристов, волей судьбы оказавшийся в 1825 г. за пределами России и не принявший участия в восстании, не мог остаться равнодушным к судьбе бывших сослуживцев и всю свою боль он высказал в данном послании.

Острая реакция на философское письмо последовала незамедлительно. Особенно ярко она проявилась со стороны патриотов русского народа. В статье «Несколько слов о "Философическом письме"» А. С. Хомяков, обращаясь к неизвестной, под которой подразумевается сама Россия, пишет: «Тебя удивила, мой друг, статья "Философические письма", <...> тебя даже обидела она; ты невольно повторяешь: неужели мы так ничтожны по сравнению с Европой, неужели мы в самом деле похожи на приемышей в общей семье человечества? <...> Я знаю, как соблазняла тебя нехристианская жизнь того общества, которое должно служить примером для прочих состояний. Ты устояла от соблазна, не увлеклась на путь, не имеющий цели жизни, и теперь сама видишь, что на избранном тобою пути нельзя ни потерять, ни расточить земного блага; ибо избранный тобою путь есть стезя, на которой человек безопасен от хищничества и ласкательства и по которой, со временем, должно идти все человечество. Для тебя не новость — умеренность во всем; во всем, что касается до сердца и души, ты знала, что только неразрывный их союз составляет истинную жизнь, что сердце без разума — страсть, пламя, пожирающее существование, что разум без сердца — холод, оледеняющий жизнь. Для тебя не нужно было длинного ряда прославленных предков, чтобы понимать святыне мысли» [2]. Здесь Хомяков фактически отвергает основную идею в письме Чаадаева, идею об универсальном мировом значении западноевропейского христианства, он его называет нехристианским. «Зап. Европа развивалась не под влиянием христианства, а под влиянием латинства, т. е. христианства, односторонне понятого» [Там же]. В последующем это становится важной частью философских взглядов Хомякова, который в своих работах пристальное внимание уделяет анализу особенностей католичества и протестантизма.

Христианство — социально ориентированное учение, т. е. духовно религиозная практика спасения души в христианстве неразрывно связана с общественной или нравственной деятельностью человека. Поэтому практически любая проблематика в теологических изысканиях сводится в конце концов к вопросам этики и социальной философии. То же самое мы видим в философии Хомякова. Трудно говорить о полноценной философской системе в учении Хомякова, но, безусловно, основы им были изложены уже в тех трудах, которые увидели свет.

Западная Европа в его работах совсем не вызывает симпатий. Более того, он как будто пытается разрушить уже давно сложившееся положительное представление о ней. Он пишет: «Мы еще не осмелились ни разу хоть вежливо, хоть робко, хоть с полусомнением спросить у Запада: все ли то правда, что он говорит; все ли то прекрасно, что он делает» [3].

Хомяков искренне возмущается тем, как интерпретируется Россия в Европе. «И сколько во всем этом вздора, сколько невежества! — пишет он. — Какая путаница в понятиях и даже словах, какая бесстыдная ложь, какая наглая злоба! Поневоле родится чувство досады, поневоле спрашиваешь: на чем основана такая злость, чем мы ее заслужили?» [4, с. 214]. Хомяков видит причины этой злобы и предвзятости в духовной нищете европейцев, которая порождена ложным христианством. Он не устает доказывать чуждость православия латинству, которое превращено в инструмент идеологии, позволяя оправдать практически что угодно. Читая эти слова Хомякова, мы невольно вдруг приходим к выводу о том, что многое, о чем он думал и писал, с чем он сталкивался в европейской культурной традиции в отношении России, существует и в современном обществе.

Особо удручает злоба и ненависть, о которой упоминает Хомяков. Исторический опыт XX в., опыт борьбы с нацизмом, однозначно демонстрирует нам пагубность такого нарратива. И тут имеется в виду не только русский народ, ставший жертвой нацизма, но и любой другой. Что такое нацизм? Это в первую очередь не дискриминация по национальному или расовому признаку, а ненависть, которая оправдывается идеологией расового превосходства и «*summum bonum*» (лат. высшее благо). Нацизм фактически является частным случаем куда более широкого явления в истории человечества — социальной ксенофобии. Ее сущность — это ненависть и злоба. И приправленная той или иной идеологией, она «оправдывает» любые преступления одной части общества по отношению к другой. Идеологизированная социальная ксенофобия приводит к тому, что некоторая часть общества лишается статуса человека и с ней можно делать что угодно, исторических примеров подобного не счесть.

Рассматривая критику западной Европы в русской философии XIX в., мы можем также обратиться к трудам одного из ярчайших ее представителей — В. С. Соловьева. Его философское учение фактически начинается с критики Запада и его культуры. Одна из его основных категорий — «человекобог» — наиболее полное воплощение этой критики [5]. Эта категория, по сути, — обвинение Европы в лицемерии, в возведении на место бога человека. Но проблема заключается в том, что человека не за что любить, не за что почитать в том виде, в каком он есть. Чрезмерное возвеличивание человека оборачивается лицемерием и безнравственностью. Например, гуманизм в этом свете предстает не этикой

человеколюбия, а этикой эгоизма. Человекобог — это несуществующий идеал, нечто мнимое, придуманное, а потому неудивительно, что в конце концов гуманизм приводит к ситуации, когда на место человекобога каждый ставит сам себя. Эта критика западного эгоцентризма воспринимается еще более интересной, если обратить внимание на отрицание Соловьевым индивидуального духовного развития человека. Неполного, лишь до определенных пределов, но отрицания. В категории «Богочеловек» он раскрывает эту концепцию. Богочеловек, конечно, имеет свое воплощение в Христе, но обозначает все христианское человечество или человечество в христианстве как духовно развитое сообщество, в рамках которого только и возможно полноценное духовное развитие человека как индивида. При этом Богочеловек — это не доминирование общинного, общественного над индивидуальным, а гармония и взаимодополнение индивидуальной и софийной половин души человека. Западный «Человекобог» демонстрирует отсутствие этой гармонии, смещение акцентов в сторону эгоизма. Именно это смещение Соловьев видит как будущую причину упадка Европы. Эгоизм неизбежно приводит к падению нравов, отказу от традиций, веры и духовному оскудению, что, как он отмечает, происходит и сейчас, то есть в XIX в.

Соловьев искренне недоумевает преклонению русского народа перед Западом, он призывает ориентироваться на традиционные отечественные духовные ценности и не пытаться стать Европой. Несмотря на критику работы Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» по многим вопросам, Соловьев глубоко солидарен с его убеждением о специфичности судьбы русского народа. Религиозная основа его взглядов придает убеждениям Соловьева о русском народе характер мессианства — Россия, с его точки зрения, способна объединить человечество на тех гармоничных основаниях, которые были заповеданы Христом.

Восхищение Западом в России появилось еще в эпоху Петра I. И. В. Киреевский писал: «У нас (говорили тогда) было прежде только варварство: образованность наша начинается с той минуты, как мы начали подражать Европе. Бесконечно опередившей нас в умственном развитии. Там науки процветали, когда у нас их еще не было, там они созрели, когда у нас только начинают распускаться. От того там учителя, мы ученики...» [6]. Зачастую это восхищение приобретает поистине преувеличенные формы, что мы можем увидеть в идейно-философских основах декабристского движения и еще более явно в трудах представителей западничества середины XIX в.

Мы не можем не указать в этом случае на особенность русской культуры, которая характерна для нее на протяжении многих веков. Обусловлена она географической спецификой региона, который стал колыбелью русской цивилизации, его месторазвитием. Это восточно-европейская равнина, обладающая специфическим рельефом, — реки в этом регионе имели поистине стратегическое значение как важнейшие транспортные артерии; здесь отсутствовали сложные горные образования, которые могли бы стать естественными границами государств; однотипный равнинный рельеф местности сохраняется даже при смене природных зон. Ландшафт во многом обусловил историческое развитие не только русского, но и всех остальных народов, проживавших в регионе. Несмотря на огромные размеры восточно-европейской равнины, ее географические условия заставляли

народы этого региона соседствовать в тесном взаимодействии, даже взаимопроникновении.

Люди, проживавшие на восточно-европейской равнине, оказались в уникальных условиях, по сути, находясь на перекрестке торговых путей и на маршрутах миграций народов. Открытая в плане перемещений местность исторически вела к формированию таких особенностей развития народов региона (в том числе и русского), как необходимость прежде всего в сильной власти, с одной стороны, и активное культурное взаимодействие с соседями — с другой. Власть должна была обеспечивать безопасное существование населения, следовательно, она заинтересована в сильном в военном отношении государстве, которое способно создавать и содержать в должном порядке искусственные оборонительные рубежи, решать политические, хозяйственные, стратегические задачи. Исторически любое военное противостояние грозило обернуться катастрофой, грозящей уничтожением народа, по причине множества факторов, порожденных открытым географическим положением. С другой стороны, открытость местности способствовала активному торговому обмену, путешествиям, смешению народов и культурному обмену. Это вело к определенной открытости русской культуры и относительно меньшему уровню социальной ксенофобии. Отмеченные и ряд других особенностей развития русской государственности во многом объясняют ту легкость, с которой русская культура впоследствии воспринимала инородные элементы. Надо признать тот факт, что русская культура развивалась очень гибко и была довольно восприимчива к иноземному влиянию, что безусловно давало ей дополнительные стимулы к развитию. Это отражалось на внутренней политике государства, дипломатических отношениях и на внешней политике. Часто иностранное влияние воспринималось очень позитивно, вплоть до не критичного заимствования, которое всегда деструктивно. Скорее всего, именно подобное отношение мы наблюдаем в культуре России XVIII–XIX вв. и позже, в творчестве западников и в революционно-демократической философии.

Западничество не было идейно единым течением социально-философской мысли русского народа. Ему были характерны как радикальные, так и умеренные позиции относительно развития России. Свойственна ему была и критика западноевропейских идеалов и ценностей. Например, в поздних работах А. Н. Герцена мы наблюдаем разочарование в нравственной культуре Европы. Он обвиняет ее народ в мещанстве, а общество — в бездушном отношении к человеку. Безудержная эксплуатация человека, спрятанная за ширмой благообразности, вызывает у него отвращение [7]. Он рассматривает европейский капитализм как несправедливое и бездушное использование человека, ущемление его основополагающих потребностей. «Мораль, которую нам проповедуют, стремится лишь к тому, чтобы уничтожить личность, сделать из индивида алгебраического человека, лишённого страстей», — писал Герцен в отрывке «Дуализм — это монархия» [8]. Европейское общество, идя по пути прогресса, погрязло в противоречиях, считает Герцен. Однако он признает, что Европа все же далеко ушла вперед по пути экономического и политического развития и в этом он, как патриот своей страны, видит опасность для России. Отставание, считает мыслитель, не только

пагубно для русского народа в социальном плане, но несет и экзистенциальные угрозы.

Герцен призывает соотечественников воспользоваться опытом общественного развития Западной Европы, но идти собственным путем, который позволит избежать противоречий европейской цивилизации. Ключ к ассимиляции исторического опыта Европы Герцен видит в традиционном коллективизме русского народа, отличного от тотального эгоизма и меркантилизма нравственной культуры Европы. Идеи «русского социализма» Герцена, с приоритетной социально-правовой защитой человека при помощи общины, впоследствии глубоко укоренились в политической культуре России. Герцен оказал поистине огромное влияние на развитие не только социально-политической культуры, но и на саму историю нашей страны. Институт Советов депутатов трудящихся в СССР фактически выступил реализацией идей «русского социализма» А. И. Герцена.

Мы обратили внимание лишь на несколько моментов в русской философии, связанных с критикой западноевропейской культурной традиции. Конечно, проблемы России и русской нации в трудах представителей русской философии стояли на первом месте, но надо учитывать то, что в силу исторической специфики российского государства и культуры его народа они всегда очень живо интересовались развитием Европы, а после и коллективного Запада в целом. Критику Запада можно оценивать в этом случае как важный маркер развития самой русской культуры и понимания нами культур стран Западной Европы и Америки. Важен и обратный процесс, то есть то, как видят Россию в европейском культурном пространстве и как Запад воспринимает свою позицию в диалоге. Сейчас, когда остался лишь один шаг до прямого военного конфликта, важно понять наших «партнеров» для поиска наилучших действий в современной политической обстановке. Часто понять — значит, быть понятым в ответ.

Литература

1. Чаадаев П. Я. Первое философическое письмо // Философические письма: статьи, афоризмы, письма. Москва: Эксмо, 2006. 541 с. Текст непосредственный.
2. Щедровицкий П. Г. Очерки об А. С. Хомякове // Философия России XX века. С. 37–39. URL: https://shchedrovitskiy.com/philosophy/Khomyakov_A.S.pdf?ysclid=17ta7nqbpd442079913 (дата обращения: 09.08.2022). Текст электронный.
3. Хомяков А. С. Два мнения о старом и новом. Размышления о России и Западе // По ком звонит колокол — сетевой миссионерско-просветительский журнал. URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/3937> (дата обращения: 09.08.2022). Текст электронный.
4. Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки / составление, вступительная статья, комментарии Б. Ф. Егорова. Москва: Современник, 1988. 461 с. Текст непосредственный.
5. Соловьев В. Чтения о богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров...»: краткая повесть об Антихристе / составление и примечания А. Б. Муратова. Санкт-Петербург: Худож. лит., 1994. 528 с. URL: <http://lib.ru/hristian/solowiew/chteniya.txt> (дата обращения: 12.08.2022). Текст электронный.
6. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России (письмо к графу Е. Е. Комаровскому) // Библиотека Хроноса. URL:

http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kireevskiy1.php (дата обращения: 20.08.2022). Текст электронный.

7. Евтеева Т. В. Критика западной цивилизации в воззрениях А. И. Герцена // Аналитика культурологии. 2011. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-zapadnoy-tsivilizatsii-v-vozzreniyah-a-i-gertsena> (дата обращения: 10.08.2022). Текст электронный.

8. Герцен А. И. С того берега. Собрание сочинений: в 30 т. 1954–1965. Москва: Наука, 1955. Т. 6. С. 124. Текст непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 16.09.2022.

THE EXPERIENCE OF CRITICISM OF WESTERN EUROPE IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Mikhail B. Zhamsaev

Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
mzhamsaev@bk.ru

Erzhena D. Chagdurova

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
chagd60@mail.ru

Abstract. The article analyzes the views of Russian philosophers on the ways of Russia's development through a critical understanding of the advantages and disadvantages of the Western European civilization. It again becomes relevant in the context of a new confrontation between Russia and Europe. Representatives of Slavophilism write about the spiritual poverty of Europeans generated by Catholic Christianity, which justifies everything the authorities want. V. S. Solovyov opposes the European category of the “man-god” as an extreme degree of egocentrism to the God-man, approves a special path for Russia, calls for focusing on traditional values without attempts to become Europe. The representatives of Westernism also urge to follow our own way using the experience of Europe. Paying attention to the specifics of the development of Russian civilization, to the flexibility and tolerance of Russian culture, we call for an objective analysis and balanced dialogue with Western countries in the current situation.

Keywords: social philosophy, Russian philosophy, Slavophilism, Westernism, Western Europe, Russia, the man-god, the God-man.

For citation

Zhamsaev M. B., Chagdurova E. D. The Experience of Criticism of Western Europe in Russian Philosophy. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 3: 42–48 (In Russ.).

The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 16.09.2022.